

О КОМ МОЛЧАТ РЕЦЕНЗИИ

Впечатление было такое, будто мы смотрим в окуляр перевернутого объектива: большая хрустальная люстра, которой надлежало сиять под потолком, спущена вниз и покоится в лесах. Ряды кресел затянуты чехлами, и весь зрительный зал рядом с сияющей луждой открытой сцены, утратив почти всю свою торжественность, кажется гораздо меньше обычного.

Так обычно выглядит театр летом, между двумя сезонами. Вероятно, в это время здесь царит пустота и покой? Оказывается, нет ни того, ни другого, а идет напряженная подготовка к новому сезону, к новым постановкам, которые Тбилисский театр оперы и балета имени З. Палиашвили покажет в дни 800-летия Руставели.

Весь пол столетия цеха занят какой-то сложной конструкцией из планок, фанеры, драки. А вот и автор этих сооружений Георгий Иванович Давитадзе — невысокого роста, с лицом, обрамленным мягкой бородкой, глаза в сеточках морщин. Рассказывает он о своей работе немного смущенно — не привык привлекать особое внимание к своей персоне.

Сейчас он делает ажурный потолок во дворце Абесаломы—декорацию к новой постановке оперы Палиашвили. Вся эта сложная работа — дело рук Георгия Ивановича, а ведь ему уже идет восьмой десяток, 62 года из них он работает в Тбилисском оперном театре. Можно считать, что ни одна постановка театра в нынешнем веке не

прошла без участия дяди Георгия—так зовут его и рабочие сцены, и актеры, и режиссеры.

Может быть, главная причина такой привязанности в том, что старый мастер—убежденный театрал. У дяди Георгия есть свое постоянное место в директорской ложе. Но он никогда им не пользуется. Каждый день он бывает на спектакле и смотрит его из-за кулис—отсюда лучше ощущается вся атмосфера действия.

Когда мы спросили Георгия Ивановича, какая из работ полюбилась ему больше всего, он, не задумываясь, ответил:

— Опера «Искатели жемчуга». Там удивительно пел Надира Вано Сараджишвили.

Мастер не мыслит свой труд отдельно от успеха театральной постановки, от удач актеров, музыкантов, режиссеров...

Конечно, по стажу с дядей Георгием сравнить кого-нибудь трудно. Но 20 лет в театре—тоже срок немалый. Именно столько времени сотрудничает в театре Венъямин Семенович Ткемаладзе, красильщик-художник. Мы недаром добавили это слово — художник, потому что в его работе недостаточно просто усвоить ход химических процессов и знать свойства красок, но надо и обладать тонким художественным чутьем, безошибочно подсказывающим именно ту меру, тот почти неуловимый оттенок, который порой невозможно объяснить, а надо лишь почувствовать.

люмов ансамбля народного танца Грузии? Автор этих костюмов художник С. Варсаладзе создавал их с помощью красильщика-художника В. Ткемаладзе.

Главный машинист сцены Давид Григорьевич Папавадзе пришел в театр почти одновременно с Венъямином Семеновичем. В его ведении — вся техническая сторона спектакля. Но если он просто формально будет выполнять эти технические задания, пожалуй, и спектакля не получится. Что греха таить, оборудование сцены нашего оперного театра оставляет желать лучшего. Давно собираются его обновить, но пока все остается по-прежнему. И Давиду Григорьевичу приходится решать порой такие головоломки...

Не знаю, заметили ли вы, что в одном лишь первом акте балета «Отелло»... 13 картин. Но сменяются они так плавно и последовательно, что воспринимается именно единый ход действия, а не разрозненные куски. Так работает Давид Папавадзе.

Когда готовы все детали декораций, когда идут уже прогонные репетиции, для машиниста сцены уже наступает напряженная творческая пора — монтаж. Он составляет свою «партитуру» спектакля, пожалуй, не менее сложную, чем музыкальная. В ней учитывается буквально каждый такт музыки, каждая пауза, все выверяется с хронометрической точностью: за сколько тактов надо успеть заменить одну деталь другой, чтобы не произошло никакой задержки.

Нельзя не рассказать еще об одном ветеране театра — заслуженном артисте республики Шии Никифоровиче Чирадзе. 25 лет он был солистом балета, а когда перестал выступать, уйти из театра все же не мог. Сейчас его должность именуется, может быть, более прозрачно, чем раньше (он—начальник снабжения театра), но если на спектакле его можно было заменить дублером, то сейчас Шии Никифорович поистине незаменим. Он в театре нужен всем, у каждого к нему заявки, просьбы, требования. Особенно ценят в нем особую интуицию — ощущение «театральности» материала, ясное понимание того, что может пригодиться в театре, и какой заменой можно восполнить недостающий реквизит...

Мы рассказали только о четырех работниках тбилисского оперного театра — о его ветеранах —людях, влюбленных в свое дело, в свой театр, в искусство. Их имена обычно не упоминаются в рецензиях на спектакли. А надо бы...

А. БАХТАДЗЕ.

НА СНИМКЕ: (слева направо) Ш. Чирадзе, В. Ткемаладзе, Г. Давитадзе, Д. Папавадзе.

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Г. ТБИЛИСИ

25 АВГ 1966